

Когда на следующий день началась работа, Ли Хунбин наблюдала, как Су Сюэ снова делает работу, её глаза смотрели и онемели.

«Черт побери!» - энергично сказала Ли Хунбин.

Я сказала, что могу это сделать, как насчет этого, теперь ты в это веришь, торжествуя сказала Су Сюэ.

Лицо Ли Хунбина покраснело от гнева.

Это действительно странно, как эта Су Сюэ это сделала? Возможно ли, что у нее еще три головы и шесть рук?

Увидев ее сдутую, Су Сюэ торжествуя подняла подбородок. Увидев, что голова Цзо Шань тускнеет во время работы, Су Сюэ подошла, заложив руки за спину.

«Товарищ Цзо Шандань, я плохо себя чувствую, вы можете мне помочь?» Ее лицо было полно улыбок, с долей гордости и немного провокации.

Цзо Шань чувствовала, что если бы у Су Сюэ был собачий хвост, теперь он определенно мог бы взлететь в небо.

Увидев, что Цзо Шань ничего не говорит, Су Сюэ слегка скривилась, она наклонилась и тихо сказала: «В любом случае, если ты не сделаешь это для меня, кто-то сделает это за меня».

Цзо Шань посмотрела на ее невыразительно на мгновение, затем улыбнулась. Разве это не только немного работы, я сделаю это для вас, у нас ведь хорошие отношения.

Улыбка Су Сюэ стала хуже, когда так сказала Цзо Шань.

«Ты сказала, как Су Сюэ это сделала? Она не вернулась намного раньше нас».

Здесь Ли Хунбин работала в депрессии и спросила Ли Сули рядом с ней.

Среди немногих образованных девушек, пришедших с ней, ей также нравилась Ли Сули. Ей было очень противно очаровательная женщина Су Сюэ и лисица Лю Лили.

Ли Сули взглянула на Су Сюэ: «Может, дело в ее руках и ногах».

«Только она?» - фыркнула Ли Хунбин.

Поскольку Цзо Шань согласилась помочь, Су Сюэ она вообще не выполняла возложенных на нее задач, просто сидела сбоку и время от времени немного занималась. Когда наступил полдень, казалось, что она не выполняла никаких задач со своей стороны.

Цзо Шуйшэн прошел мимо гумна и увидел на боку кучу стеблей пшеницы, но все еще оставалась большая куча, и его брови внезапно нахмурились.

Обмолот пшеницы на самом деле совсем не тяжелый.

Старушки с онемевшими руками и ногами делают кукурузу и сою. Здесь же пшеница тоже обмолачивается. Эта работа для старика, который не может выполнять тяжелую работу. С таким небольшим объемом работы, как можно так откладывать. Цзо Шуйшэн указал на большую группу и сказал: «Если это не будет сделано сегодня, не уходите с работы».

Сказав это, он сердито ушел.

Ли Хунбин, к счастью, злорадствовала над Су Сюэ.

«Цзо Шань, почему ты такая медлительная, разве ты не говорила, что хочешь сделать это для меня?» - Су Сюэ почувствовала, что ее лицо не было ярким, и недовольно посмотрела на Цзо Шань.

Цзо Шань согласилась с ней только утром, но все утро ей ни с чем не помогала.

Цзо Шань была занята работой. Услышав ее вопрос, она встала и похлопала пыль на её теле, «Что тревожно, не все еще растет во второй половине дня?

После разговора, она взглянула на Су Сюэ, сразу покинула гумно.

Су Сюэ посмотрела на других образованных молодых людей и увидела, что все смотрят на нее с подозрением. Но, думая, что кто-то должен будет выполнить эти задания, она стиснула зубы и пошла влево в одиночку.

Двое направились к месту с небольшим количеством людей, найденному за забором, где были сложены стебли пшеницы, и остались одни, Шань повернулась, чтобы взглянуть на Су Сюэ с улыбкой.

Су Сюэ сказала, выпучив глаза: «Цзо Шаньдань, позволь мне сказать тебе, тебе лучше сделать работу за меня днем, или твои родители будут делать это ночью. Ты же не хочешь, чтобы твои родители так много работали. Хочешь верьте или нет. Если ты поговоришь с ними, они все равно скажут тебе работать ».

Цзо кивнула: Я верю в это.

Глаза Су Сюэ загорелись, показывая немного гордости.

«Но ...» Цзо Шань также улыбнулась: «Ты знаешь, что будет с тобой, если я расскажу другим людям о наших отношениях?»

Улыбка Су Сюэ внезапно стала жесткой, когда она услышала это: Ты посмеешь! Моя тетя, не позволит это сделать.

Цзо только коснулась своего подбородка. Если я сделаю это, меня в лучшем случае отругают, но с тобой не так-то просто. Подумай об этом, буржуазный член восьмого поколения. Тебе обязательно придется сменить работу, после возвращения в город. Кстати, если Ли Хунбинь узнает твоё прошлое, что она будет делать? Я думаю, что она должна быть очень заинтересована в этом.

" ... Ты, Цзо Шаньдань, ты не можешь этого сделать! "- взволнованно крикнула Су Сюэ.

Цзо Шань протянула указательный палец и покачала: «Нет, нет, дело не в том, могу ли я это сделать, а в том, хочу ли я это сделать. Однако это также зависит от твоей работы. Если твоя работа меня удовлетворяет, я молчу. Но ты все еще не делаешь ничего, как раньше, ожидая, что это сделают мои родители. Тогда я могу только говорить ».

Су Сюэ вздрогнула, глядя на улыбающееся лицо Цзо Шаня.

Она не ожидала, что Цзо Шань в свою очередь пригрозит ей этим. Разве она не должна слушать взрослых в семье и везде защищать своих родственников?

Как могла кто-то с таким долгом, как тетя, родить такого презренного человека? !

Цзо Шань наблюдала , как она меняется лицом красочно, подняла брови, «Что, как ты думаешь?»

Су Сюэ сжала кулак яростно и снова стиснула зубы, «Шань, ты безжалостная!»

После того , она повернулась и убежала.

Глядя на ее спину, улыбка на лице Цзо Шань тоже исчезла. Холодная ухмылка появилась в уголке её рта: «Ты хочешь воспользоваться мной, ни за что!» Она напевала небольшую песенку, положив руки за спину, и медленно пошла домой. Самодовольно улыбаясь, самодовольно улыбаясь ...

«Гм ...»

Умышленный кашель внезапно раздался из высокой кучи пшеничных стеблей. Сделав единственный шаг влево, её брови нахмурились. Кто-то был поблизости только что?

Она скривила брови, обернулась и увидела человека, стоящего из кучи стеблей пшеницы. На мужчине была синяя куртка с аккуратными заплатками на рукавах и пылью на одежде. Увидев, что Цзо Шань повернула голову назад, он снова улыбнулся в своем фирменном стиле: «Товарищ Цзо Шань. Какое совпадение».

Цзо Шань посмотрела на его лисью улыбку и внезапно вспомнила фразу: Богомол ловит цикаду. Сделав решительное решение, Цзо Шань просто готова взять на себя инициативу, и сказала с непроницаемым лицом, товарищ Шэнь Имин, почему ты только сейчас выдал себя? Подслушивание это не серьёзно. Видя ее гнев, Шэнь Имин не волновался и рассмеялся: «Я здесь первый бы, и я не умею говорить». Он похлопал себя по карману: «Я только что сдал здесь пшеницу». Цзо Шань кашлянула: «Вы, образованные молодые люди, давайте относиться к этому так, как будто мы не видели друг друга сегодня». Тонкие губы Шэнь Имин поджались слегка. Только что я, кажется ..

«Товарищ Шэнь Иминь!» - повысила голос Цзо Шань.

«Ты права», - послушно кивнул Шэнь Иминь.

«Но я просто хотел сказать, я действительно ничего не слышал сейчас», - Шэнь Иминь скривил губы и улыбнулся, его глаза наполнились, как звезды. Фактически, ему просто не нужно было появляться. Он никогда не любил доставлять неприятности и не любит любопытствовать.

Не знаю, почему, увидев ее торжествующий взгляд, он не мог не встать.

Услышав слова Шэнь Иминь, она проявила удовлетворенную улыбку на лице: Товарищ Иминь, вы хороший товарищ.

Шэнь Имин кивнул.

Цзо Шань просто обернулась, шаг за шагом.

После того, как Цзо Шань ушла, Шэнь Иминь также похлопал пыль на теле, поправил одежду и затем отправился в деревню. Когда он прибыл в Тункоу, он подошёл к низкому земляному дому. Внутри из дома вышла старушка с седыми волосами.

«Это Шэнь, я слышала звук ходьбы. В нашей деревне нет такого джентльмена».

Вошел Шэнь Имин и с улыбкой сказал: «Сан, я принес тебе пшеницу, ты говорила, что ты хотела съесть жареную пшеницу вчера? Я пошел в стебли пшеницы и перерыл кучу пшеницы стеблей сегодня и нашел некоторые из них. Не так много, но я дам вкус новой пшеницы.»

Она подошла, взяла Шэнь Иминь за руку. «Ты, парень, почему ты такой честный? Я просто сказала это. Ты все равно идешь к куче пшеницы».

Шэнь Иминь достал пшеницу из кармана. Количество было очень маленьким. Лишь небольшую горсть, одну за другой, можно было съесть в качестве закуски.

Женщина съела это, и ее лицо наполнилось удовлетворением: «Оно такое ароматное. Не делай этого в будущем. Слишком много времени. Ты только что вернулся так поздно. Еще не обедал. Ешь в моем доме ». Я снова вспомнила, дома есть дикие овощи, и лицо женщины немного смущено было.

Ее муж умер молодым, а сын пошел в армию, поэтому он возвращался раз в год. Все эти годы она была дома одна, и условия ее семьи не очень хорошие, а еда у нее не очень хорошая.

Шэнь Иминь улыбнулся: «Я не стал откладывать дела, я встретил ... маленькую лисицу на дороге».

«Лисица, а у нас здесь есть лиса?» - спросила женщина с сомнением. Она здесь так долго и ни разу не видела здесь лис. Женщина почувствовала, что ребенок говорит об этом, чтобы ей было легче.

В доме Лао Цзо начался обед. Ли Хуэй и Цзо Дачэн только вернулись, и они были немного удивлены, увидев, что Цзо Шаньдань также только вернулась . Ли Хуэй подала Цзо Шань миску пропаренного риса с кукурузной мукой. Видя, что бабушка Цзо расстроена, она взяла одну половину чаши.

Цзо Шань не хотела есть вместе со всеми в главной комнате и сидела во дворе с миской и палочками для еды, чтобы поесть.

Увидев это, Ли Хуэй вышла и встревоженно спросила: «У тебя много работы?»

Цзо вздохнула: «Новые образованные молодые люди не спешат работать, я помогаю» . Услышав это, Ли Хуэй почувствовала, что Цзо только сказала, что помогает Су Сюэ в работе. Я чувствовала горечь в своем сердце, чувствуя, что это мое личное дело потащило девушку вниз. Она только сказала что-то небрежно, но девочка все равно ушла с душевным спокойствием: чтобы помочь с работой, она даже не ела еды. «Забудь об этом, вернись с работы в будущем, не беспокойся об этом. Я могу сделать это с твоим отцом».

«Мама, не волнуйся, у меня в сердце есть дно». Цзо просто съела еду .

Никому не нужно помогать в будущем. Делай свою работу.